

- 1 МАР 1973

СЕГОДНЯ НАЧИНАЕТСЯ

МЕСЯЧНИК ТЕАТРА

Мои дела и заботы

РАССКАЗЫВАЕТ ЗАСЛУЖЕННЫЙ АРТИСТ

ЭСТОНСКОЙ ССР

ТЫНУ ААВ

Не много наберется профессий, в которых людям так важно, чтобы результат их работы понравился другим. Кто-то сказал, что актер — странный человек: он живет, чтобы нравиться, и должен нравиться, чтобы жить. Неудивительно, что нас перед началом спектакля интересует, много ли народу в зале. Странно, но мне особенно нравится играть перед полупустым залом. Подстегивает спортивный интерес: попробуй доказать пришедшим, что они поступили правильнее тех, кто остался дома. Полный зал поначалу пугает, но потом к чувству ответственности примешивается благодарность людям, позволяющим нам работать в такой приятной обстановке. Наша республика по посещаемости театров занимает первое место в СССР. И как ни жаль нам тех, кто остался без билета, мы рады растущему интересу к театру. К продуманному режиму Пансо, мудрой репертуарной политике и умному подбору кадров постановщиков мы со своей стороны должны прибавить интенсивную работу над собой, ведь сегодняшний зритель не пожертвует четырьмя-пятью часами своего времени ради расхлябанной постановки, где «все как в жизни».

Мало умения с первого раза без запинки прочесть незнакомую прозу и даже попытаться оформить характеры, мало способности с первой репетиции овладеть текстом, чтобы беседа шла «как в жизни». Нужно овладеть умением глубокого анализа, превратить первый этап репетиции в самый интенсивный и основательный этап работы, уложить режиссер, двигаясь по которым, спектакль вырастет в единое целое, а у тебя вместе с твоими единомышленниками будет что сказать людям.

Профессии актера научиться, вероятно, нельзя, слишком уж сложен человек, с которым мы изо дня в день общаемся. Термин «обученный актер» не признание, а скорее оскорбление. Но можно научиться познать себя и свои средства выражения. Это даже необходимо, иначе возникнут трудности между намерением и воплощением. Актер видит себя только в фильмах и видеозаписях, режиссер наблюдает за ним — от первых беспомощных шагов до исчезновения спектакля с афиши. Мне повезло. С 1957 года, с поступления на кафедру сценического искусства, я учился и работал у Вольдемара Пансо. Хотя еще до первой репетиции он основательно овладевает материалом и управляет им, поиск начинается вместе с нами, не боясь сказать, что и ему точно не известно, какой облик примет в конце концов постановка. Может отсюда и начинается доверие. Педагогическая работа, сопутствующая каждой постановке Пансо, требует взаимного доверия. Есть истины, с которыми ты знаком еще до поступления в театральную школу, но окончательно твоими они становятся лишь в практической работе, если твое внимание подводится к ним в процессе работы.

Для сегодняшнего театра недостаточно, если ты достоин справляться со своей ролью. Актер должен преодолеть себя в течение всего спектакля, его аналитические возможности не должны уступать режиссерским. Микивер хорошо играет в большой степени оттого, что он умный режиссер. И с ним как с режиссером хорошо работать оттого, что он хороший актер.

Каждый актер время от времени ощущает потребность в самостоятельной постановке. В театре это не всегда осуществимо, но самостоятельность представляет благоприятное поле деятельности. Помимо умения анализировать, самостоятельная постановка позволит увидеть и сформировать систему характеров спектакля, поставить их на службу единому целому, оформить спектакль в целом. Мое свободное время принадлежит драмкружку колхоза им. Кирова.

Естественно, что телевидение, радио, филармония, кино и Дом писателей пользуются услугами артистов театра. Но временное согласование этой работы с твоей основной работой требует большого напряжения. И полбеды, что у тебя не остается времени на сон. Хуже то, что некогда самосовершенствоваться, набираться новых впечатлений. На книги и кино время еще найдется, а о посещениях театров Москвы и Ленинграда — и не мечтай! После осенней поездки в Англию мне стало по крайней мере ясно, что я должен быть доволен, что сыграю по 30 раз в месяц — прекрасная возможность постоянно поддерживать форму. Конечно, не остается времени для работы в кино... Хотя играть с незнакомыми актерами разных национальностей намного интереснее.

Когда мы снимали в Молдавии фильм «Марианна», одновременно шла подготовка к фильму «Свадьба во дворе». Я стоял перед трудной дилеммой: если останусь в Молдавии играть председателя колхоза, не попаду домой на роль Кихну Йынны. Йыннь победил. И спасибо ему. Теперь, семь лет спустя, мы приступили к пьесе Иона Друцэ «Птицы нашей молодости». И режиссер из Молдавии Ион Унгуряну доверил мне роль председателя колхоза Павла Русу.

Темы, мысли, мечты мы, актеры, храним в душе, и вдруг появляется драматург, который напишет именно такую роль. Естественно, что проблемы, волнующие Друцэ и Унгуряну, касаются и нас. Оба они, как почти вся молдавская интеллигенция, родом из села. Все проблемы современности для них преломляются в хорошо знакомом материале. Друцэ первому удалось воплотить в Павле поколение, которое создало материальное благосостояние молдавского села и уступает дорогу следующему поколению, перед которым стоит еще труднейшая задача — утолить духовную жажду людей. Ведь обе эти творческие личности — председатель Павел и вобравшая в себя всю живую поэзию народа тетушка Руца — хотят одного и того же, любовь к земле и человеку у них одна, вот только птицы их молодости разные. Эти люди словно рыли с двух концов один и тот же туннель, чтобы встретиться на середине, в последний час, когда умирает безнадежно усталый Павел. Умирает человек, чья жажда жизни не утасала до последнего мгновения, тот, кто бросил смерти вызов, кто знает, что нужно подумать о людях, ждущих возвращения аистов. И во имя нового нельзя разрушать старое.

Мне давно ясно, что режиссер и актер — одно целое. Без хорошего режиссера и актеру нечего делать. Поэтому позволю себе без смущения похвалить хороших режиссеров, с которыми меня свела судьба. Кроме Пансо и Микивера в их число входит Ион Унгуряну. Месяц сидели мы в репетиционной и следили за этим мудрым режиссером, обладающим актерским темпераментом. Читали в промежутках, больше анализировали отдельные сцены. И когда начались репетиции на сцене, стало ясно, что от нас требуется. Унгуряну сказал, что на этом его роль завершена, и отныне мы равноправные творцы спектакля. Нет нужды добавлять, что в созданном им театре «Луцафэрул» он один из ведущих актеров. Неудивительно, что одной своей личностью он вдохновляет труппу. Он способен перевоплотиться в эстонского актера и взглянуть на свою родину нашими глазами. Благодаря такому отчуждению он порою зорче нас видит, что из проблематики пьесы особенно близко нам. Этнография отвергается. Замечания актерам он делает с учетом натуры актеров. Образ должен найти нас, войти внутрь, диктовать нам действия. Жаль, что 17 марта — премьера, и интереснейший этап репетиций закончится. Но если хоть часть той радости труда, которую мы сейчас испытываем, дойдет до зала, мы будем очень довольны.

